

Дозв. деп. Москва, 19 апреля 1896 г.

Вверхъ по Волгѣ съ Нижня-города.

Вверхъ по Волгѣ съ Нижня-города,
Снараженъ стружкой что стружка летитъ,
А на томъ стружкѣ на снараженомъ,
Удалыхъ гребцовъ сорокъ-два сидятъ.
Да одинъ изъ нихъ приездумался,
Приездумался, загорюнился.

Отъ чего же ты, добрый молодецъ,
Приездумался, загорюнился?
И задумался о бѣломъ лицѣ,
Загорюнился отъ юныхъ очей:
Все на умъ идетъ красна дѣвица,
Все мерещится ненаглядная!

Аль за тѣмъ она на свѣтъ родилась,
Лучше, краше солнца яснаго,
Немагляднѣе леба чистаго,
Чтобы лишить меня свѣта блага,
Положить на гробъ прежде времени!
Я хотѣлъ бы позабыть о ней,

Радъ ратехонекъ не любить ея,
Да нельзя позабыть о ней,
Невозможно не любить ея!
Если жъ дѣвица да не скажится
Надо мною, горемыкою,
Такъ ачѣмъ же и на свѣтъ жить

Лит. Т-ва Н. Д. Ситнича, въ Москвѣ.
Мнѣ, безродному, безприютному?
Ужъ хоть вы, братцы-товарищи,
Докажите мнѣ дружбу братскую:
Бросьте вы меня въ Волгу-матушку,
Утопите грусть-печаль мою.